

ПОРТРЕТ

Свежие лица

Кто идет на смену главным ветеранам немецкой политики? **Лутц Лихтенбергер** о четверых, выступающих наперекор истеблишменту своих партий. У каждого из них есть шансы решающим образом влиять на немецкую политику в ближайшие годы.

Лутц Лихтенбергер

Молодняк

Казалось бы, происшедшее должно было стать сокрушительным фиаско как проекта в целом, так и Кевина Кюнерта: политик пытался воспрепятствовать решению (левоцентристской) СДПГ, молодежную организацию которой он возглавляет, о возобновлении коалиции с (правоцентристской) ХДС Ангелы Меркель.

В сентябре 2017 года на выборах в Бундестаг социал-демократы показали худшие результаты за всю историю Федеративной Республики. Набрав 20,5% голосов, они заявили о своем выходе из «большой коалиции». После провала переговоров с «Зелеными» и рыночно-либеральной Свободной демократической партией (СвДП) у Меркель не оставалось вариантов, кроме как искать альянса с СДПГ. В итоге СДПГ все же согласилась на новые коалиционные переговоры. Впрочем, до офи-

К 2021 году Меркель пробудет на посту канцлера 16 лет и повторит рекорд Коля. Весьма вероятно, что она не станет претендовать еще на один срок

циального формирования коалиции решили провести голосование среди членов. Весной к 463 722 имеющим право голоса обратились с призывом определиться, да или нет.

Звездный час Кюнерта пробил. 29-летний немец организовал своих «Юос» («Юных социалистов»), молодежную организацию СДПГ, созданную в 1904 году, на сопротивление. Он появлялся на всех ток-шоу, раздавал интервью, ездил по стране и выступал на десятках региональных конференций. Его стиль оставался спокойным и выдержанным. Не было ни намека на революционный пафос многих его предшественников во главе «Юос». СДПГ больше не может доверять Союзу ХДС/ХСС, напминал Кюнерт «товарищам».

В конце марта две трети партийцев проголосовали за возобновление правительственного альянса с ХДС/ХСС под началом Меркель, и только одна треть ответила «нет», как хотел Кюнерт. Однако участие в дискуссии укрепило его позиции. Теперь в Германии его знают все: он привлекательное лицо будущего. К слову, с поста Кюнерта начинался подъем к вершинам партийного руководства и Герхарда Шрёдера, впоследствии ставшего канцлером, и нынешней главы СДПГ Андреа Налес.

Кронпринц?

Йенс Шпан уже сделал определенные шаги на пути к ведомству канцлера — в этом не сомневаются ни его друзья, ни враги. В нынешнем году Ангела Меркель пригласила 38-летнего политика в свой кабинет, пусть даже на благодарный пост главы Минздрава. Он заседает в Бундестаге с 2002 года и в свое время стал самым молодым депутатом в истории ФРГ, победившим на прямых выборах. Годы Шпан как политик ничем не выделялся, считался компетентным экспертом в сфере здравоохранения, пенсий. Так было вплоть до 2015 года, когда наступил кризис беженцев и ответ Меркель вызвал бурю в мире немецкой политики. Шпан сделал ставку на оппозицию. «Когда в течение года в Германию прибывает существенно больше миллиона новых беженцев и мигрантов, это ставит под вопрос многие вещи, считавшиеся само собой разумеющимися», — писал он. — Мы присутствуем при активной коррозии нашего государства».

Это было сказано в пику Меркель, но не означало открытого объявления войны. Шпан понимает, что пока не может претендовать на пост канцлера, даже если Ангела Меркель завтра подаст в отставку. В то же время, критикуя ее, Шпан позиционировал себя как политика правее Меркель и стал надеждой консервативных сил в ХДС. Последние не хотят (или не могут) добиться ее ухода, но все меньше скрывают, что ждут не дождутся зката ее

эпохи. Отмена воинской повинности, отказ от ядерной энергетики и курс на спасение евро, кому-то казавшийся слишком великодушным, вызывали недовольство канцлером внутри партии еще до приезда беженцев из зон боевых действий в последние три года. В интервью Шпан регулярно делал резкие, порой провокационные заявления: дескать, нынешнего размера социальных пособий достаточно, чтобы обеспечить себя необходимым для жизни; протестующие против саммита «большой двадцатки» в Гамбурге — это «левые фашисты»; наконец, необходим категорический запрет на ношение паранджи мусульманками.

Вероятно, он знал, что левые будут возмущены, и, возможно, их реакция даже сыграла ему на руку, обеспечив рост узнаваемости и популярность на правом партийном фланге.

Шпана, как и Кюнерта, с удовольствием приглашают выступить с ре-

Йенс Шпан

чью местные объединения по всей Германии, причем он не забывает упомянуть о своей сексуальной ориентации. Сочетание «консервативный гомосексуалист» даже в 2018 году подчас кажется оксюмороном. На деле это помогает Шпану увязывать критику исламизма и предупреждения об опасности избыточного наплыва мигрантов-мусульман, зачастую открыто и агрессивно настроенных в отношении гомосексуалистов. С другой стороны, «каминг-аут» ограждает его от подозрений буржуазных кругов в излишне правом уклоне.

К 2021 году Меркель пробудет на посту канцлера 16 лет и повторит рекорд Гельмута Коля. Весьма вероятно, что она не станет претендовать еще на один срок. Шпану же исполнится 41 год, — Эммануэль Макрон на момент своего избрания президентом Франции был моложе.

Роберт Хабек

Пламенная

Временной горизонт политической карьеры Сары Вагенкнехт, напротив, ничем не ограничен. Этим летом 49-летний председатель фракции партии «Левые» в Бундестаге запустила проект, цели и возможные последствия которого для партийного ландшафта берлинской поли-

тики остаются туманными. Инициатива #Aufstehen («#Вставай») призвана привести к формированию левого консолидированного движения, пока что якобы не намеренного участвовать в выборах в качестве партии. Призыв присоединиться адресован всем трем левоцентристским силам, включая ее собствен-

ную партию «Левые», некогда возникшую из бывшей гдээрзовской Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и отколовшейся от СДПГ партии «Труд и социальная справедливость» — Избирательная альтернатива». В 2017 году «Левые» заручились поддержкой 9,2% избирателей, получив 69 мест в Бунде-

Сара Вагенкнехт

стаге. Вагенкнехт стремится завоевать как сторонников СДПГ, считающих, что социал-демократы грешат излишним неолиберализмом и слишком охотно сотрудничают с ХДС/ХСС, так и электорат «Зеленых», которому кажется, что их партия катится по наклонной.

Вагенкнехт — личность пламенная и противоречивая в равной мере. По окончании школы в 1988 году в ГДР ей написали в характеристике: «к интересам коллектива невосприимчива», и не допустили к поступлению в вуз. В начале лета 1989 года, на последней стадии умирания социалистического государства, Вагенкнехт вступила в СЕПГ — когда все, кто мог, сворачивали удочки и не хотели ассоциироваться с партией. На протяжении двух десятилетий Вагенкнехт была одной из самых известных фигур в партии. Она блистала в ток-шоу и становилась ав-

возможно, партии прогресса, социал-демократы мало внимания обращают на реальные экономические заботы нижней части средних слоев общества?

Впрочем, расчет #Aufstehen не обязательно ограничивается стратегией по привлечению голосов. На выборах в Бундестаг в 2013 году СДПГ, «Зеленые» и «Левые» вместе получили больше 50% голосов и теоретически могли сформировать коалицию (в 2017 году — всего 38,6%). Но в СДПГ и тогда не рассматривали возможность альянса с наследниками восточногерманской СЕПГ («Левые»), чье решительное неприятие НАТО было одним из главных аргументов против партнерства с СДПГ. Новое движение должно, в частности, снизить порог, разделяющий две партии по сей день.

Непринужденный стиль

Хоть Сара Вагенкнехт и является самым узнаваемым лицом новых левых сил, ее ровесник Роберт Хабек, недавно избранный новый председатель «Зеленых», может вот-вот обойти ее по популярности — благодаря курсу, куда больше нацеленному на центр. Но главное — это стиль Хабек, который многие называют непринужденным и который сегодня не только возбуждает вихреобразные импульсы внутри партии, но и обеспечивает ей весьма высокий рейтинг. Сейчас «Зеленых» поддерживают 15% респондентов, что выводит СвДП на третье место — это лучше, чем результаты АдГ, и всего на 3% ниже рейтинга СДПГ.

Но как Хабеку в атмосфере левых и правых эскапад удалось увеличить популярность партии с подчеркнутым антипопулистской программой, сулящей скорее трудности, особенно в сфере экологической политики? О 49-летнем политике, до сентября бывшем министром экологии в Шлезвиге-Гольштейне, самой северной земле Германии, можно сказать то же, что и о каждом из четырех претендентов на лидерство: свежее лицо, нетривиальный язык и новые идеи. И даже если в каких-то случаях все сводится к «переупаковке» старых концепций, прелесть новизны делает свое дело.

В отличие от ситуации в США, политические карьеры в Германии определяются партийными структурами. Людям извне трудно пробиться: дорога вверх имеет множество промежуточных ступеней и, как

«Когда в течение года в Германию прибывает существенно больше миллиона новых беженцев и мигрантов, это ставит под вопрос многие вещи»

правило, оказывается долгой — незаурядные личности редко ее осиливают. Когда в 2016 году «Зеленые» впервые провели первичные выборы обоих председателей партии по образцу американских праймериз, Хабек недобрал небольшое количество голосов. Двумя годами позднее партия подняла его на щит, уже не испрашивая согласия членов.

Этим летом Хабек совместно с Аннеленой Бэрбок («Зеленые» традиционно избирают сразу двух председателей — женщину и мужчину) совершил турне по стране. Его обращение к избирателям сводилось к следующему: «Мы хотим, чтобы позиция «Зеленых» могла претендовать на поддержку большинства. Это наше обращение ко всем, кто сеет страх, и призыв к павшим духом вновь набраться мужества. Мы в силах изменить политику».

В партийном спектре «Зеленые» в последние годы оказались заложниками центра. С одной стороны, они возможный партнер СДПГ и «Левых» и вместе с тем уже не слишком тайный желанный партнер Ангелы Меркель и ХДС. Не далее как в 2013 году партия отвергла предложение федерального канцлера принять участие в формировании правительства. В 2017 году «Зеленые» в ходе переговоров с Союзом ХДС/ХСС и необходимой для получения большинства СвДП запомнились креативными идеями и прагматизмом, но в последнюю минуту либералы вышли из переговоров. Зеленая мечта о том, чтобы по прошествии 20 лет вновь принять ответственность за управление страной, потерпела крах. Но сегодня Хабек стремится как-то приобщить партию, которая, как никакая другая, живет в прагматичной гармонии с самой собой.

тором многочисленных книг по экономической политике, явно выделяющихся интеллектуальным содержанием из большинства трудов, написанных политиками. В партии Вагенкнехт считали человеком, оторванным от реальности и заикнувшимся на собственной персоне. Но в том, что касалось восприятия извне, едва ли кто-то мог с ней состязаться — она стала лицом партии.

Наконец, в 2010 году Вагенкнехт пробилась в партийную верхушку, а в 2015-м возглавила фракцию. В промежутке она сошлась с Оскаром Лафонтемом и вышла за него замуж — он старше на 26 лет и долгое время был одной из самых ярких фигур немецкой политики.

Посредством осторожных, но целенаправленных высказываний Вагенкнехт дистанцируется от линии собственной партии и преобладающей позиции всех левых в вопросах миграции. Еще в 2016 году она говорила: «То, что готовность населения к приему (беженцев.— „Д“) не безгранична, равно как и соответствующие возможности, — это факт. Видеть это — не значит быть левым или правым, поскольку это банально».

Эти слова Вагенкнехт адресованы так называемому маленькому человеку, который, по сути, составляет электорат левых партий, но в последнее время все чаще подпадает под чары АдГ и ее риторики. И здесь встает тот же вопрос, что и в США: